

В коллективной монографии отражены результаты совместного международного исследования учёных Казахского национального университета им. аль-Фараби и Вятского государственного гуманитарного университета (г. Киров, Россия). Объектом исследования стал феномен книжной культуры двух стран, а его главной целью – поиск точек соприкосновения и выявление уникальных черт каждой из культур, проявленных в книге и книжном деле.

Книжная культура Казахстана и России

- История книжного дела
- Редкая книга в контексте национальных культур
- Региональное книгоиздание
- Современное состояние книжной культуры

Алматы 2014

УДК 002.2
ББК 76.1
К 53

Печатается по решению редакционных издательских советов
Казахского национального университета им. аль-Фараби

Научные редакторы

кандидат философских наук, доцент, зам. зав. кафедрой
издательского дела и дизайна КазНУ им. аль-Фараби *Р.С. Абдиева*
доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой
издательского дела и редактирования ВятГГУ *Л.А. Мосунова*

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор
УлГТУ, академик РАН *А.А. Дырдин*
доктор филологических наук, профессор КазНУ им. аль-Фараби *С.К. Козыбаев*

К53 **Книжная культура Казахстана и России / Р.С. Абдиева,
Л.В. Баёва, А.С. Бочкарёва, Ю.В. Булдакова, А.А. Дмитриева,
О.И. Колесникова, Л.В. Краснова, С.П. Макаров, Л.А. Мосу-
нова, Б.А. Омарова, Е.В. Русских, С.Н. Русских, Е.В. Саутина,
А.М. Тлепберген, С.Ж. Нурбеков, Ж.Т. Сейдуманов, Б.О. Асем-
баева, Л.И. Мухамалиева, Е.И. Дудинова; под общ. ред. С. Мелеу-
бек; науч. ред.: Р.С. Абдиева, Л.А. Мосунова. — Алматы: Казах
университеті, 2014. — 472 с.**

ISBN 978-601-04-0640-7

В коллективной монографии предпринята первая попытка совместного исследования в рамках международного договора о сотрудничестве КазНУ им. аль-Фараби и ВятГГУ. Книжная культура Казахстана и России рассматривается как исторически сложившийся феномен, имеющий общие тенденции, сходные проблемы и взаимовлияния. Актуальные вопросы книжного дела анализируются в исторической ретроспективе и в современном контексте. Внимание авторов направлено от исторических обзоров к более частным вопросам регионального книгознания и сугубо конкретным исследованиям редкой книги. Адресуется научным работникам в области гуманитарного образования, книговедам-исследователям, библиотекарям, студентам, изучающим книжное дело.

УДК 002.2
ББК 76.1

© КазНУ им. аль-Фараби, 2014
© Авторский коллектив, 2014

ISBN 978-601-04-0640-7

ВВЕДЕНИЕ

Значение книги в развитии культуры давно и хорошо известно и неоднократно отмечалось великими деятелями науки и культуры, достаточно, например, вспомнить замечательные слова М. Горького: «Две силы наиболее успешно содействуют воспитанию культурного человека: искусство и наука. Обе эти силы соединены в книге».

Книжная культура — это часть духовной культуры; знание, язык, искусство — всё это, в конечном итоге, и создает систему книжной культуры. По определению известного российского книговеда С.А. Пайчадзе, книжная культура — это «уровень, достигнутый книжным делом в сочетании с исторически сложившимися традициями и реалиями в отношении народа к книге (и печати в целом) в конкретной стране (или регионе) на определённой ступени развития общества». Исходя из данного понимания, коллектив авторов поставил задачу изучения книжной культуры Казахстана и России как в историческом разрезе, в сочетании с исторически сложившимися традициями и реалиями, так и в современном ракурсе, определённом условиями современного информационного общества. Авторов интересовала книжная культура как страны в целом, так и отдельно взятого региона.

Структура монографии отражает логику исследования.

Сначала авторы рассматривают исторические аспекты книжной культуры. В первом разделе — «История книжного дела в Казахстане и России» — представлены материалы, описывающие исторические предпосылки становления книжной культуры.

4.9. Книжные бестселлеры: современное прочтение

Тема книги многоаспектна. В рамках данной статьи рассмотрим коммерчески успешные издательские проекты. Бестселлеры всегда отличаются созвучностью внутреннему миру читателей, неким благоприятным стечением обстоятельств, грамотным издательским «присутствием». Сегодня особую популярность имеет формат издательских проектов, которые, как правило, начинаются с появлением талантливого автора. Именно они, в случае удачи, создают высокий рейтинг и популярность издательству, коммерческий успех и финансовую стабильность его сотрудникам. Поэтому важной организаторской задачей любого издательства является создание авторского ядра: к нему редактор обращается за новыми идеями и советами, отзывами на новую рукопись и новыми произведениями. В то же время, главные риски для издателя также связаны с авторами. Перечень возможных критических ситуаций необычайно широк и разнообразен: разногласия с авторами, перекупка его конкурентами, автор «исписывается», перестает быть популярным и т.п.

Пути и формы поиска авторов многообразны. Особенность современного периода такова, что издательства «предпочитают работать с уже сложившимся пулом авторов, возможность появления новых имен, не имеющих медиастатуса или сетевого читателя к моменту обращения в издательство, крайне мала» (Книжная индустрия 01, 2012. С. 69.).

Продвижение успешного автора как бренда может обеспечить издательство работой на 80-90 %. Таких «звездных» издательских проектов, даже в мировом масштабе, немного, а в Казахстане и вовсе единицы. Поэтому изучение зарубежного опыта каждого из них довольно интересно для всех, кто занимается издательской деятельностью и продвижением книжной культуры.

На современном этапе для Казахстана контент и качество детской литературы как никогда актуальны. К сожалению, назвать отечественных детских писателей затруднится

каждый второй казахстанец. Рассказывают, что легендарная сказительница из Великобритании Элизабет Лэйрд как-то привезла с собой представителя одного из английских издательских домов, желающего найти здесь новые таланты; однако, к их обоюдному сожалению и удивлению, в то время в Казахстане не удалось найти ни одного детского писателя¹⁶. Не обнадеживает и статистика, «в общей массе выпущенных в 2011 году книг на казахском языке доля детской литературы - 0,6 процента»¹⁷. Тем не менее, детское книгоиздание Казахстана существует и приоритетным направлением является выпуск красочно иллюстрированной детской литературы, мировой детской классики. В республике функционируют издательства, выпускающие детскую литературу. Это «Балалар әдебиеті», «Балауса», «Аруна». Если первые позиционируют себя как издательства, сфокусированные на выпуске учебников, пособий, хрестоматий для детей дошкольного и школьного возраста, то вторые заняты выпуском справочников, энциклопедий, словарей. Известный проект - детская иллюстрированная энциклопедия «Моя страна - Казахстан». Издательство «Аруна» известно своими выпусками занимательной исторической литературы. Это, например, серия «Знаменитые люди Востока». Доля развлекательной литературы, сказки, предания, притчи, минимальная. Можно отметить книги серии «Антология казахских народных сказок», отличающиеся высоким полиграфическим качеством исполнения и красочностью, что делает серию интересной для детей.

В Казахстане довольно активная детская читательская аудитория. Детская литература для дошкольного возраста раскупается, но, к сожалению, нельзя сказать, что мы создаем увлекательные произведения, например, для подростков. Современная казахстанская развлекательная литература для детей находится в зачаточном состоянии. Эту нишу прочно занимают российские и зарубежные издания. Попытаемся разобраться, в чем же секрет успешных зарубежных проектов

¹⁶ Электронный книжный магазин (www.story.kz)

¹⁷ zakon.kz/4483330-sojuz-pisatele.

для детей, почему им удается создавать истории-фэнтези, великие сказки? Может быть потому, что мы еще не научились воспринимать литературу для детей как феномен. Авторы детских произведений не может быть много, появления таких авторов надо ожидать, их надо разглядеть. В этом плане интересным представляется феномен известного английского сказочника Льюиса Кэрролла, написавшего сто лет назад книжку, о которой знают сегодня все, хотя бы понаслышке.

Казалось бы, он пришел в литературу случайно. История жизни автора указывала на совершенно иной поворот событий. Он родился в графстве Чешир 27 января 1832 года в семье приходского священника Чарльза Доджсона и Фрэнсис Джейн Лютвидж. Всего в семье было 7 девочек и 4 мальчика. При крещении, как нередко бывало в те времена ему дали два имени: Чарльз - в честь отца, Лютвидж - в честь матери. Позже, когда юный Доджсон начал писать, он, любитель играть словами, придумал себе псевдоним из этих двух имен. Сначала он перевел эти имена на латинский язык, что дало «Каролюс Людовикус». Затем он поменял их местами и перевел «Людовикус Каролюс» обратно на английский язык. Получилось «Льюис Кэрролл», имя, которое сегодня знает весь мир.

Доджсону с детства нравилось придумывать игры, сочинять рассказы и стишки и рисовать картинки для младших братьев и сестер. Он был левшой, но его, как и многих детей с такой манерой письма принуждали писать правой рукой. Предполагают, что это стало возможной причиной его заикания. В двенадцать лет Льюис поступил в небольшую частную грамматическую школу недалеко от Ричмонда. Атмосфера в школе была теплой и дружелюбной, все ученики чувствовали себя членами одной большой семьи. Затем была школа Рагби, где ему понравилось значительно меньше. Хотя именно здесь преподавателям удалось развить его исключительные математические способности. Казалось, судьба его была предрешена.

В начале 1851 года он переехал в Оксфорд, где поступил в Крайст-Чёрч, один из наиболее аристократических колледжей при Оксфордском университете. Учился он не очень

хорошо, но благодаря выдающимся математическим способностям после получения степени бакалавра выиграл конкурс на чтение математических лекций в Крайст-Чёрч. Он читал эти лекции в течение многих лет, они давали неплохой заработок, хотя и были ему скучны. Наверное, студенты тоже не особенно любили его лекции. Любимыми же занятиями доктора Доджсона были - литература, фотография и посещение театров. Специалисты справедливо считают его одним из первых профессиональных фотографов. Снимки, сделанные писателем, и по сегодняшний день обладают эстетической ценностью. К сожалению, когда процесс фотографирования стал все более автоматизироваться, Доджсон потерял интерес к своему увлечению. Произошло это, скорее всего, потому, что с новыми технологиями терялось что-то очень личное, субъективное, что вкладывал автор в свои фотографии.

Доджсон не только прекрасно разбирался в математике, рисовал, фотографировал, но и писал. Свои стихотворения и короткие рассказы он отсылал в различные журналы под псевдонимом Льюис Кэрролл. Его заметили издатели, редакторы и вскоре стал известен как мастер коротких, забавных рассказов. Материалы Кэрролла стали появляться в серьезных английских изданиях: «Комик таймс», «Трейн».

«Приключения Алисы в Стране чудес» не сразу вызвали восторженные отклики. Хотя история была интересна и взрослым, и детям. В Великобритании первые отзывы на книгу были весьма критичны: какой смысл в «блужданиях» девочки-недоразумения?

Прототипом Алисы стала дочь декана колледжа, в котором работал писатель, - Элис Лидделл. Это она попросила доктора Доджсона записать эти истории и сделать так, чтобы в них «было побольше веселой чепухи» (Заходер, 2007, С. 5). Доктор Доджсон был очень привязан к детям своего друга и руководителя, а они в свою очередь обожали его как прекрасного рассказчика, неистощимого выдумщика. Он рассказал столько сказок, что выдумывать с каждым разом становилось все труднее. Автор признавался, что отправил свою ге-

роино под землю по кроличьей норе, совершенно не думая о том, что с ней будет дальше.

Но фантазия автора не иссякла. И в 1865 году произведение Доджсона вышло из печати с иллюстрациями Джона Тенниела. Из первоначального тиража были изъяты и уничтожены 2 тыс. экземпляров ввиду претензий Тенниела к качеству печати. В настоящее время известны всего 23 уцелевших экземпляра первого издания. 18 экземпляров находятся в фондах различных библиотек и архивов, 5 экземпляров в руках частных лиц. Второе издание вышло в декабре того же 1865 года, хотя на титуле уже был проставлен 1866 год. Издание было распродано в кратчайшие сроки. Книга была переведена на 125 языков. В 1928 году рукопись «Алисы в Стране чудес» была продана американскому покупателю за 15400 фунтов стерлингов. Крылатые фразы из книги разошлись по миру.

В приключениях рассказывается о событиях, которые происходят как бы во сне. Композиционно повествование построено так, чтобы в основную линию можно было включить рассказы, в которых обыгрывались известные поговорки и присловья, вроде «улыбки Чеширского Кота» или «безумного шляпника», либо забавно разворачивались ситуации таких игр, как крокет или карты. Интересно, что персонажи Шляпник/Болванщик и Мартовский Заяц происходят из двух английских поговорок: «сумасшедший, как шляпник», «сумасшедший, как мартовский заяц». Сумасшествие мартовских зайцев объясняется брачным периодом, наступающим весной. Поговорка о шляпнике связана с тем, что в старину при изготовлении фетра для шляп использовалась ртуть, хроническое отравление которой вызывает психические расстройства.

В сцене чаепития Заяц и Шляпник задают Алисе загадки, одна из которых звучит следующим образом: «Чем ворон похож на письменный стол?». На эту загадку так и не был дан ответ. Автор признавался, что ответа к этой загадке не существует: он придумал её, не задумываясь об отгадке. Однако поток вопросов от читателей был столь силён, что в переиздании Кэрроллу пришлось добавить несколько вариантов разгадок.

Все они содержат характерную для Кэрролла игру слов. В 1989 году «Английское общество Льюиса Кэрролла» объявило конкурс на новые ответы, которые будут регулярно публиковаться в газете «Bandersnatch», принадлежавшей обществу.

«Сквозь зеркало» в сравнении со «Страной Чудес» отличается более последовательной композицией. Алиса попадает в зеркально отраженный мир и становится участницей шахматной партии, где пешка Белой Королевы (это Алиса) достигает восьмой клетки и сама превращается в королеву. В этой книге тоже есть популярные персонажи детских стишков, например Шалтай-Болтай. Эта сказка была менее популярна, чем первая, впрочем, как и всякое продолжение.

В 1931 году «Алиса» попала в список запрещенных книг в китайской провинции Хунань, поскольку животные не должны говорить человеческим голосом и нельзя показывать животных и людей равными.

Истории об Алисе вызвали интерес и получили свое продолжение в самых разных сферах: музыке, живописи, литературе, философии, медицине... Благодаря сказке имя Алиса стало популярным, нарицательным. Например, дезориентирующее неврологическое состояние, которое затрагивает визуальное восприятие человека так, что субъект воспринимает объекты существенно меньшего размера, чем они есть в действительности, а объект кажется далёким или чрезвычайно близким в то же самое время, получил название Синдром Алисы в Стране чудес. На протяжении XX века «Алиса в Стране чудес» стала предметом для различных философских, психоаналитических, сатирических и других вариаций. «Алису» на все лады растолковывают, объясняют и каждый видит что-то свое.

Фраза «Общество безумного чаепития» распространена в научных кругах. Например, так называли группу, состоявшую из Б. Рассела, Дж. Мура и Дж. Мак-Таггарта (мотивацией названия послужили черты портретного сходства с классической иллюстрацией, особенно у Рассела (Болванщик), постоянные дискуссии и интерес к проблемам языка). Также это именование носит неформальная группа российских ученых,

интересующихся преимущественно философией и теорией языка.

Своеобразно приняли книгу в России. Перевод «Алисы в Стране чудес» на русский язык, изданный в 1879 году под названием «Соня в царстве дива» был неудачным. Произведение называли бессмысленным набором слов, а лингвистические находки автора причислили к «многочисленным орфографическим ошибкам».

Как появляются такие бессмертные авторы, каким должно быть общество, что должны увидеть издатели? Все это вопросы дискуссионные, требующие анализа и изучения, а пока остро стоит вопрос, дождутся ли наши казахстанские дети своих Льюисов Кэрроллов?

Интересно в плане понимания авторского «я» и создания читабельных произведений сравнить писателя-классика с писателем современником.

Последние десять лет в топовых издательских брендах список авторов, пишущих в жанре «фэнтези», возглавляет английская писательница Джоан Роулинг. Надо отметить, что на сегодняшний день «фэнтези» самый популярный жанр литературы со своей особой стилистикой и смысловой нагрузкой. Популярности автора, конечно, в немалой степени способствуют активная экранизация ее произведений, перевод на многие языки, выпуск книги в связке с игрой, создание авторского фан-клуба, а также сайтов для тех, кто пишет фанфики о Гарри Поттере и других героях Роулинг¹⁸ и т.п.. Сама Джоан Роулинг начинала, как и многие авторы с детских рассказов. В шесть лет она показала матери свой первый опыт — историю про приключения кролика по имени Кролик, который заболел корью. Конечно, возникает прямая ассоциация с Кроликом из Алисы в стране Чудес, но это был Кролик Джоанны Роулинг. Позже книги писательницы также будут вызывать ассоциации, их даже будут называть вторичными, но это будут совершенно оригинальные книги талантливого автора. Д. Роулинг. В ее произведениях соблюдается важнейшее ус-

¹⁸ <http://fanfikgp.beon.ru/>

ловие художественности — оригинальность авторской манеры, творческого почерка писателя. Здесь сказываются коренные свойства художественного образа — синтез объективного и субъективного начал, органическая включенность личности автора. Подлинно художественный образ главного героя неповторим и является отражением духовного мира его творца.

Интересен путь Д.Роулинг в литературу. Джоан окончила университет Эксетера в Девоне, где изучала французский язык и литературу. Какое-то время работала секретарем-революционером, но этот путь был явно не для нее. Объявление в газете подтолкнуло Джоан уехать из Англии в Португалию, преподавать английский и французский языки. Там она знакомится с телевизионным журналистом Жоржем Арантесом, с которым решает связать свою судьбу. Вскоре у них рождается дочь Джессика. Но совместной жизни не получилось, после бесконечных ссор и примирений Джоан забирает трехмесячную дочь и уезжает в Эдинбург. Это тяжелый период в жизни писательницы. Здесь она снимает комнату и дописывает роман, единственный источник дохода на тот момент — государственная помощь. Задумывался роман как путешествие в волшебный мир, где все устроено по своим правилам и законам. Элементы фантастики, магии искусно вплетены в повествование. Автору удалось воплотить в своем произведении извечную мечту человека о чуде, возможности творить добро и противостоять злу. Своего героя писательница увидела из окна поезда, это был мальчик в очках со шрамом на лбу. Да и звучная фамилия для него была уже припасена, с мальчиком по фамилии Поттер она играла в детстве. Роулинг вспоминает, что писала роман о Гарри Поттере, когда ей было очень плохо и хотелось чего-то достичь.

«Как и многие писатели, Джоан не начинала сразу связанное повествование, а лишь делала отрывочные наброски, которые складывала в коробку из-под туфель. К примеру, не написав еще и абзаца первой главы, она уже до мелочей продумала правила волшебной игры квиддич» [7]. Имена героев, названия различных предметов и видов занятий, как и сами идеи для семи романов о Гарри Поттере, приходят в голову

случайно, уверяет писательница. «Понятия не имею, откуда они берутся, — рассказывает Роулинг. — Вся радость была бы для меня испорченной, если бы вдруг выяснилось, что у меня просто есть маленькая извилина в мозгу, которая заставляет меня думать о невидимых платформах поездов» (Роулинг, Джоан. <http://ru.wikipedia.org/wiki/>).

Писательница провела колоссальную работу по сбору фактической информации для книги; собирала необычные названия среди растений, средневековых святых, в картах, словарях и даже на памятниках жертвам войны. Большинство заклинаний вымышлены, но вот идея спортивной игры квиддич пришла писательнице в голову во время ссоры со своим тогдашним парнем в Манчестере. «Я всегда мечтала увидеть игру, в которой одновременно было бы больше чем один мяч. Идея меня просто поразила. С магловских видов спорта квиддич напоминает баскетбол, который я больше всего люблю смотреть», — вспоминает Роулинг, добавляя, что она все еще сохраняет тетрадь не только с записями, но и с диаграммами и предыдущими названиями всех мячей (Роулинг, Джоан. <http://ru.wikipedia.org/wiki/>, С. 4).

Свою книгу Джоан Роулинг разослала литературным агентствам. Кто-то отвечал, что они слишком серьезны для детей, кто-то присылал обратно, даже не читая. Однако в 1995 году все изменилось. Ее новый литературный агент Кристофер Литтл отвез роман «Гарри Поттер и Философский камень» на Франкфуртскую книжную ярмарку. Книга приглянулась известному британскому издательству «Блумсбери», которое приобрело роман за четыре тысячи долларов. Завершению работы над книгой способствует также грант на 8 тысяч фунтов от шотландской Рады по вопросам культуры и искусства.

Первый тираж «Гарри Поттера» был пятью экземплярами. Но уже через четыре дня в ведущих английских газетах появились благосклонные рецензии. Американские представители, славящиеся деловым чутьем, выкупили права для тиражирования в США за 100 тысяч долларов — абсолютный рекорд для детского писателя-дебютанта. Книга стала сенсацией и мировым бестселлером, получила награду «Детская книга года».

Настоящее имя писательницы — Джоан (Джоанна) Роулинг. Третье имя появилось позже. И это тоже был издательский ход. Им хотелось, чтобы книги писательницы раскупались и мальчиками, поэтому было решено не выписывать полное имя, а лучше имена оформить как инициалы. Роулинг выбрала для второго инициала имя своей бабушки, Кэтрин, и звучало оно красиво — JK Rowling. И первое время хитрость издателей работала, автора Гарри Поттера признали и девочки, и мальчики. В дальнейшем это не было камнем преткновения для признания и обшения.

Казахстанские издатели только растят своих авторов. Учатся быть по-особому заинтересованными произведениями, глубоко понимать специфику художественного творчества, уважать писательский талант. Непреложная истина состоит в том, что автору нужен благоприятный климат, способствующий совершенствованию его произведений. Выпуск художественного текста всегда связан с тайнами творчества, созидания и особенностями издательских процессов. С искусством литературное произведение связывают предмет и функции, с издательским делом — читательский адрес и целевое назначение изданий. «Чтобы качественно, грамотно подготовить к изданию литературно-художественное произведение, необходимо понять его свойства как произведения искусства, а также его специфику как литературного труда. Тогда редактор сможет эффективно обеспечить издательскую интерпретацию работы автора» [Антонова, 2004. С. 194.].

Книжная индустрия Казахстана только приспособливается к новым условиям тиражирования новых имен. Есть с кого брать пример, так как современные издательские проекты строятся по одному образцу. Прежде чем запускать издательский проект, нужно понять его цели и возможности: ориентироваться в читательском спросе, знать запросы отечественной аудитории, целевую группу данного вида литературы, уметь в нужном формате и качестве «доносить» продукт до потребителя и т.д.

Коммерческие авторы превращаются в бренды, условия популярности которых – узнаваемость и присутствие. Профессиональные издатели знают, что обязательным составляющим авторской карьеры является «само-промоушен: встречи с читателями, автограф-сессии, интервью, блоги, лекции и видеоуроки и другие формы паблисити» (Книжная индустрия 01, 2012., С. 70). Процесс этот идет очень медленно. К сожалению, можно легко представить, что было бы с Джоан Роулинг, родись она, например, в небольшом селе под Карагандой: в лучшем случае фрагмент ее произведения был бы опубликован в журнале. А потом о ней бы забыли и, скорее всего, она так бы и осталась безвестной чудаковатой писательницей, пишущей некую «абракадабру».

4.10. Книга Олжаса Сулейменова «Аз и Я»

в ракурсе пассионарности

Современный период истории человечества можно назвать этапом дискурса глобализации. Нет области науки, в которой данное понятие обошли вниманием. Естественно, что литература и журналистика, как деятельности, безусловно, публичные, сопряженные с общественными процессами, задействованы, в данном контексте, не только как субъекты организации и трансформации общественного мнения, но и как объекты изучения. Наиболее интересным, в данном вопросе, представляется дискурс мировоззренческий, действующий на базе пассионарного восприятия современных процессов фигурами такого масштаба Олжас Омарович Сулейменов.

Сегодня Олжас Сулейменов, автор знаменитых «Земля, поклонись Человеку», «Аз и Я», дипломат, тюрколог, постоянный представитель Казахстана в ЮНЕСКО, в определенном смысле, «публичный политик», находящийся, по его собственному выражению, «над схваткой», что позволяет видеть лучше, абстрагироваться, сравнивать, анализировать и предлагать исторически правильный алгоритм развития общества.

Феномен Олжаса Сулейменова состоит в «вечной актуальности» поднимаемых им вопросов; отраженном в творчестве созвучии культур, макро- и микрокосмосов языков и мировидения; в удивительном «зрении» поэта, позволяющем увидеть будущее, предсказать эпоху, путь нации; а также в редкой последовательности взглядов и устойчивости позиции. Ни в июле 1976 года, после принятия Постановления Бюро ЦК КП Казахстана «О книге Олжаса Сулейменова «Аз и Я», в котором значились санкции против издательства, от автора требовали покаяния, О. Сулейменов не изменил взглядов и убеждений. Ни сегодня, выслушивая претензии самого разного характера, и защищая не себя и свою теорию, а будущее целого народа.

В открытом письме, написанном О. Сулейменовым после названного Постановления, есть интересные строки, предвосхищающие развитие истории человечества: «...в такой неадекватной реакции на мысли, высказанные в книге, повинен не только автор, но и историография, и лингвистика, со школ воспитавшие сознание «самостийности» каждой культуры, не внушившие через школьные и вузовские учебники марксистско-диалектический взгляд на историю, согласно которому любая большая и малая культура не упала готовой с неба, а явилась результатом, обобщением бесконечной череды взаимодействий, в которых процессы отталкивания не преобладали над процессами притяжения»[1].

Независимый характер творца проявляется не только в смелом посягательстве на незыблемые авторитеты, но ставит под сомнение правомерность любой идеологии, не способной поддерживать прогрессивное развитие творческой научной мысли. Стремление понять и оценить эпохальность евразийства появилось у Олжаса Сулейменова еще в молодые годы. В 1964, в одном из своих первых очерков «О Мурате Хамраеве» Олжас Сулейменов писал: «В последнем столетии начался «дележ» наследия. Были объявлены национальными почти все древнетюркские имена. Алишер Навои, Сулейман Бакыргани, Ахмет Яссави – вошли в узбекскую антологию поэзии, Махмуд Кашгарский стал только уйгурским ученым.

Спор за Аль-Фараби, второго Аристотеля мира, выходя из племени кипчак с территории Казахстана, только разгорается. И это делает наука. Делит. Разделяет. Не имена великих, а народы. Общую историю. Это уже даже не политика, а если и политика, то не наша. Ибо мы призваны объединять народы, искать общие корни, которые были, находить их сердцем, а не топором национальных исследователей». В первых публицистических выступлениях Олжас Сулейменов раздвигает рамки «национальных наук», настаивая на создании «Мироведения», мечтая о том, как в школах будут преподавать «истинную историю» – «историю цивилизации», где национальные судьбы будут рассматриваться в «планетарном контексте».

Понятия «планетарность» и «евразийство» не синонимы «глобализации». Хотя в первом приближении обозначают маргиналии, а в литературном аспекте интегрированность и билитературную конвергенцию в творчестве, например, Ибрая Алтынсарина, Чокана Валиханова, С. Сейфуллина, С. Муканова, М. Ауэзова, С. Ерубаева, Бауржана Момышұлы, Касыма Аманжолова, и других, подтверждающих тезис о маргинальности, как форме синтеза литератур и других сфер общественного согласия. Можно предположить в маргинальности истоки евразийского и планетарного мышления многих казахских интеллигентов.

Глобализация включает в себя многоуровневые процессы, являясь не признаком личности, а признаком времени, техногенного века, сущностью происходящего со всеми.

Олжас Омарович никогда не выступал за или против глобализации. В этом отношении он выбрал тактику ученого: наблюдает, анализирует, не спешит «навешивать ярлыки». Со свойственной мыслителям мудростью, он признается: «Я не отношу себя ни к защитникам глобализма, ни к его противникам. Потому что нахожу в аргументациях той и другой стороны доводы убеждающие. Ни самобытность, ни предельную открытость не считаю единственными условиями полноценного существования современного этноса. Я – за совмещение открытости и самобытности культур... Глобализацию нельзя отменить, хотя затормозить в отдельных геополитических ту-

пиках можно, отказавшись от радио, телевидения, Интернета – от любых контактов с внешним миром... Если национальная культура есть средство самозащиты этноса, то глобализм предлагает понимать «мировую культуру», как систему коллективной безопасности» [2].

По мнению исследователей, о предпосылках глобальных изменений мирового порядка Олжас Сулейменов говорил еще сорок лет назад. Поэт и публицист Бахытжан Канапьянов считает, что «в наше время нарастающей глобализации и конфликтов, порождаемых ею, особенно актуальны книги Олжаса Сулейменова «Язык письма» и «Пересекающиеся параллели». Современный мир изменил привычные взгляды на многие культурные ценности прошлого, возникает потребность восполнить образовавшийся духовный и интеллектуальный вакуум, чтобы соединить прошлое и будущее, чтобы не растворилось в мировой культуре многообразие национальных культур» [3].

В ряде публицистических статей Олжас Сулейменов обосновал интересную мысль о всеобщности модели исторического развития, которой так или иначе подчиняются разные народы, и предложил формулу, универсальную для современных и будущих движений: «От веков колониальной зависимости через период независимости к эпохе осознанной взаимозависимости». Подтверждая очевидную необходимую составляющую любого развития (экономического, политического и культурного) – взаимодействие. При таком подходе возникает возможность контроля над процессами «культурного империализма», насаждения чуждых ценностей. Политика страуса, в данном случае, не поможет.

Во всем творчестве Олжаса Сулейменова прослеживаются определенные этапы становления евразийского, далее планетарного мировоззрения. Сообразуясь с увиденным, понятным, изученным, его мысль искала ответ на вопрос, заданный в ранней юности: «Кто мы?». Познаваемая история войн привела к пониманию вероятности катастрофического финиша человечества. Не случайно его обращение к истории народов,

языков. Цель — просветить общие корни, доказать возможность единения. Если вспомнить, что первое произведение, открывшее миру Олжаса Сулейменова, посвящено космосу, становится ясным последовательное полувекковое стремление поэта к мировой гармонии, осознанию каждым землянином ответственности за «живую» планету. Характеризуя современное понимание и квинтэссенцию поэмы «Земля, поклонись Человеку», Мурат Ауэзов отмечает: «Причастный к судьбе планеты в целом, кочевник Сулейменова стремится вобрать в себя исторический опыт не только кочевых, но и оседлых народов. Происходит исключительный по своей значимости процесс срашивания глубинных основ двух мироощущений» [3]. Бигельды Габдуллин соотносит лирического героя Олжаса Сулейменова с будущим Казахстана: «Поднимаясь над обстоятельствами, превращаясь из объекта в субъект истории, Человек О. Сулейменова обретает способность лицезреть с высоты Космоса недоступные ему ранее дали» [там же].

Трудно понять, где заканчивается планетарное мышление, и начинается глобальное. Пожалуй, дело в мировоззрении. Планетарность предполагает самоощущение себя вместе с другими, общность дела, величину помыслов, «родительскую ответственность» за дитя — планету. Глобализм — понимание объективной «несвободы» от других, необходимости «договориться» жить по правилам.

Шесть лет назад Генеральной конференцией ЮНЕСКО было одобрено выдвинутое Казахстаном предложение — провозгласить 2006 год Годом планетарного сознания. Тогда Олжас Сулейменов писал: «Мы выступаем против канонизации узкоэтнических форм сознания, дробящих человечество. Планетарное сознание как высшая форма развития национальных самосознаний должно объединить сынов Адама и Евы в один народ по имени Homo Sapiens. И такая нация должна образоваться в XXI веке» [4].

«Сейчас у нас экономика на подъеме, и это очень хороший залог того, что можно спокойно решать социальные вопросы и поднимать культуру.....Надо забыть слова “зависимость” и

“независимость”, пора переходить к осознанной взаимозависимости. .... Все народы должны осознать свою взаимозависимость друг от друга. Тогда не будет вражды...И мы должны предложить миру нашу модель общества. Давайте облагородим ее мыслью и духом, чтобы не стыдно было показать всему миру. Давайте докажем. Что мы не распадемся и не распадемся. Мы едины» [5] — считает Олжас Сулейменов.

В июле текущего года на праздновании юбилея Астаны Олжас Омарович заметил: «Всегда подчеркиваю, что «поэтическое» и «политическое» рифмуется не случайно. Хорошие поэты и хорошие государи всегда мыслили общими категориями. Общественными, общечеловеческими. Если художники и властители обладали планетарным сознанием, им легче было понять друг друга» [6].

Таким образом, исторический космос казахстанской публицистики наполняется содержанием, благодаря Олжасу Сулейменову, фигуре планетарного масштаба, пассионарной и в творчестве, и в общественной деятельности.

Сулейменов О. Эссе, публицистика... Алма-Ата; 1990. — С. 589.

Сулейменов О. От независимости к взаимозависимости // Известия Казахстана, 21 сентября, 2001.

Феномен Олжаса. Поэт, историк языка, гражданин // Central Asia Monitor, май 2006.

Табаева З. Я творю, а значит — жив // Начнем с понедельника, 2006, 19 мая. С.16.

Жубаниязова Г. Гражданин земли // Вечерняя Астана, 2006, 23 мая. С.10.

Олжас Сулейменов: истинная культура нации зиждется на благородном сочетании Знания и Веры // Экспресс К, 17 июля 2012.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Раздел I. История книжного дела в Казахстане и России	6
1.1. Книжная культура и идеология Руси: история становления (С.П. Макаров).....	6
1.2. Православная книга в России: понятие, история, типология (Л.В. Бабёва, Л.А. Мосунова)	33
1.3. Возникновение и развитие письменности народов Средней Азии и Казахстана (Р.С. Абдиева, Б.А. Омарова)	71
1.4. Роль татарского книгопечатания в становлении книжной культуры Казахстана (Р.С. Абдиева, А.М. Тлепберген)	86
История казахской книги в XIX – XX веках (Р.С. Абдиева, А.М. Тлепберген).....	91
Раздел II. Редкая книга в контексте национальных культур	113
2.1. Изучение в России редких книг кириллической печати XVI–XVII вв. (Л.В. Краснова)	113
2.2. Редкие книги в фондах российских библиотек (А.А. Димитриева)	133
2.3. Рукописная книга в культуре народов Средней Азии и Казахстана (Р.С. Абдиева).....	154
Раздел III. Региональное книгоиздание	196
3.1. Издание казахских книг в регионах России (Р.С. Абдиева)	196
3.2. Издательский репертуар как средство изучения книжной культуры Вятского региона (С.Н. Русских).....	220
3.3. Региональная литературная премия и издание книг для юношества (Е.В. Русских)	250

Раздел IV. Современное состояние книжной культуры Казахстана и России	271
4.1. Книгоиздание в Казахстане на современном этапе (Б.А. Омарова)	271
4.2. Книжная культура и нормы русского языка в XXI веке (А.С. Бочкарёва).....	277
4.3. Теоретические аспекты книжной культуры в электронной среде (Е.В. Саутина)	300
4.4. Интернет-литература: перспективы развития в современной книжной культуре (Ю.В. Будакова)	340
4.5. Сетевая книжная критика как новый институт книжной культуры (О.И. Колесникова)	367
4.6. Традиционное книгоиздание в РК (Ж.Т. Сейдуманов).....	400
4.7. Книгораспространение в Казахстане: современное состояние и перспектива (С.Ж. Нурбеков)	406
4.8. Из истории казахских рукописных книг (Б.О. Асембаева)	425
4.9. Книжные бестселлеры: современное прочтение (Л.И. Мухамадиева)	430 ✓
4.10. Книга Олжаса Сулейменова «Аз и Я» в ракурсе пассионарности (Е.И. Дудинова).....	440 ✓
4.11. Интеграция издательской системы Казахстана в мировое издательское сообщество (К.М. Мухатаева, К.К. Мергенбаева)	446
Библиографический список	453
Сведения об авторах	468

Научное издание

**КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА
КАЗАХСТАНА И РОССИИ**

Под общей редакцией
С. Медеубек

Научные редакторы:
Р. С. Абдиева, Л. А. Мосунова

Выпускающий редактор Г. Бекбердиева
Компьютерная верстка Г. Шапкозовой
Дизайнер обложки Р. Шангараев

ИБ № 7398

Подписано в печать 16.07.2014. Формат 60x84/16.
Печать цифровая. Объем п.л. 29,5. Тираж 50. Заказ № 1336.
Издательство «Қазақ университеті» Казахского национального
университета им. аль-Фараби.
050040, г. Алматы, пр. аль-Фараби, 71. КазНУ.
Отпечатано в типографии издательства «Қазақ университеті».